

УДК 101.1:316.4

DOI: 10.34670/AR.2022.22.49.026

Постинформационное общество – ключевая ступень социальной трансформации. Прогностический аспект

Прохоров-Малясов Георгий Сергеевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и философии,
Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
420043, Российская Федерация, Казань, ул. Зеленая, 1;
e-mail: georpromal@mail.ru

Аннотация

Беспрецедентное технологическое развитие современной эпохи способно побудить человека переосмыслить многое из того, что в его жизни традиционно считалось само собой разумеющимся, переопределить традиционные социальные закономерности, концепции, идеи и общечеловеческие ценности. Ускорение технологических возможностей современного общества для адаптации к новым изменениям жизни человека бросает вызов привычным условиям функционирования профессиональной деятельности и образования, торговли и сферы потребления, что делает термин «информационное общество» частично устаревшим в присутствии ему смысле описания соответствующего состояния социума. Предлагаемое исследование в первую очередь фокусирует внимание на проблеме перехода от информационного общества к постинформационному. Технологическое развитие в постинформационном обществе существенно изменит социальное бытие человека и особенности его функционирования на различных уровнях социальных отношений (в отличие от соответствующих связей и отношений в обществе информационном). Исследование направлено на осмысление феномена формирующегося постинформационного общества и поиск ответа на вопрос о том, каким образом четвертая промышленная революция закладывает фундамент постинформационного общества, попутно выявляя, перед какими социальными и моральными вызовами окажется человечество в ближайшей исторической перспективе. В статье предпринимается попытка описать постинформационное общество и его характерные черты, опираясь на прогностическую функцию философии.

Для цитирования в научных исследованиях

Прохоров-Малясов Г.С. Постинформационное общество – ключевая ступень социальной трансформации. Прогностический аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 6А. С. 137-147. DOI: 10.34670/AR.2022.22.49.026

Ключевые слова

Постинформационное общество, информационные технологии, искусственный интеллект, социальная трансформация, человек, киберсреда.

Введение

Мир является свидетелем новой «революции», подпитываемой искусственным интеллектом (далее – ИИ), нейросетью, блокчейн-технологией¹, сверхскоростным Интернетом стандарта 5G, 3D-принтерами, имплантацией микрочипов и многими другими технологическими новинками. И это лишь некоторые из новых типов информационно-интеллектуальных систем, которые, как ожидается, изменят жизнь социума в ближайшую пару десятилетий. Помимо этого, ускорение технологических возможностей человеческого общества для адаптации к новым естественным изменениям жизни (вспомним COVID-19) бросает вызов привычным условиям функционирования профессиональной деятельности, обучения и торговли через Интернет, что делает термин «информационное общество» частично устаревшим в присутствии ему смысла описания соответствующего состояния социума. В ближайшей перспективе в обществе будет устранена тонкая грань между человеческим и нечеловеческим, а машины будут играть все более важную роль по сравнению с людьми. ИИ станет основным компонентом каждой выполняемой работы и решаемой задачи, что послужит основой для формирования *новой ступени* общества в процессе глобальной социальной трансформации, которая уже сегодня получила название «постинформационное общество».

Приведенный термин претендует на обозначение пятого «поколения» социальной трансформации, которое приходит на смену предыдущим четырем, известным человечеству (общество охотников-собирателей, аграрное общество, индустриальное общество и информационное общество). Постинформационное общество – это в первую очередь общество, в котором информация становится задачей «самой-в-себе»: информация и машина с одной стороны и человеческий разум с другой становятся единым целым, при этом распространение информации во все меньшей степени зависит от самого человека и его «деятельностного» участия, так как машины получают технологическую способность «общаться» между собой напрямую.

Методология

Предлагаемое исследование в первую очередь фокусирует внимание на проблеме перехода от информационного общества к постинформационному, опираясь на элементную базу информационного общества, детально описанную Ф. Уэбстером.

Данная работа представляет собой социально-прогностическое исследование, цель которого – осмыслить формирующееся постинформационное общество, одновременно поставив под сомнение возможность сделать это, опираясь только на теоретическую основу (элементную базу), предоставленную Ф. Уэбстером для описания информационного общества.

Результаты исследования и их обсуждение

Элементы информационного общества Ф. Уэбстера

Одним из наиболее известных теоретиков информационного общества является Фрэнк Уэбстер. В своей книге *«Теории информационных обществ»* он подробно рассмотрел пять

---

¹ Блокчейн – база данных, общий неизменяемый реестр, в котором хранится информация обо всех транзакциях участников глобальной торговой системы в виде «цепочки блоков» (от англ. *blockchain*).

основных элементов, на которых основано информационное общество:

- технологический;
- экономический;
- профессиональный;
- пространственный;
- культурный.

По утверждению Ф. Уэбстера, информационное общество прошло две фазы своего развития прежде, чем стать таким, каким его понимают и трактуют современные исследователи. Первый этап, охвативший конец 1970-х и начало 1980-х гг., был отмечен появлением персональных компьютеров. Этот этап ознаменовался появлением компьютерных технологий и телевидения с использованием спутников. Что касается второго этапа, то он начался с середины 1990-х гг. и характеризуется масштабным внедрением новых технологий в средства связи, таких как компьютерные сети, глобальная электронная почта и, наконец, Интернет. Британский социолог полагает, что широкая популярность Интернета и тот факт, что он стал постоянно использоваться во всех ключевых социальных сферах (экономике, образовании, промышленном производстве, политике и т. д.), позволяют нам говорить о том, что новая, идущая следом за информационным обществом социально-технологическая система уже находится в стадии эффективной разработки. Эта новая система в основном извлекает выгоду из коммуникационных технологий, которые, по словам Уэбстера, являются ключом к будущему настолько, что неспособность общества идти в ногу с быстрым развитием коммуникационных технологий будет означать его исчезновение в привычном для человека понимании.

Традиционно информационные технологии ассоциируются с Третьей промышленной революцией, охватившей период с середины 1970-х гг. до начала XXI в. После этого все заинтересованные стороны начали обсуждать Четвертую промышленную революцию, во главе которой оказались передовые, более «умные» технологии, прокладывающие путь к становлению постинформационного общества. Примечательно, что в то время как собственно информация является структурным элементом информационного общества, ИИ в настоящее время становится основополагающим компонентом для постинформационного общества.

Постинформационное общество в соответствии с теорией Ф. Уэбстера

Возвращаясь к теории развития информационного общества Ф. Уэбстера, отметим, что постинформационное общество в своем становлении также проходит две фазы. Первая фаза – результат Четвертой промышленной (цифровой) революции и широкого распространения интеллектуальных технологий. Все это можно было наблюдать в течение двух первых десятилетий XXI в. Вторая фаза – это период, который активно формировался с началом пандемии COVID-19 и явился свидетельством окончательного внедрения интеллектуальных технологий в повседневную жизнь человека от работы и обучения до покупок через Интернет, демонстрируя тот факт, что новая система способна функционировать. Очевидно, что именно на это указывал Уэбстер, подчеркивая тезис о том, что технологическое развитие приведет к обществам, не имеющим возможности исключительно по *собственной воле* быть онлайн или офлайн по отношению к мировой информационной сети. Пользователи навсегда окажутся подключенными к Интернету, независимо от временных и пространственных факторов.

Первоначально, определяя информационное общество, Ф. Уэбстер полагал, что большой объем информации, накапливаясь, просто наполняет и тем самым формирует это новое общество. Позднее Уэбстер добавил еще один аспект в определение информационного общества, заявив, что речь идет не о количестве имеющейся у нас информации, а о том,

насколько информация способна качественно изменить наш образ жизни и мышление. В настоящее время общество значительно поумнело как технологически («умное правительство», «умный город», «умный дом»), так и интеллектуально (сформировавшееся «общество знаний»). Именно это происходит в постинформационном обществе: «умные» технологии, зависящие от большего объема данных, изменяет то, как человек в социальном пространстве начинает жить и мыслить. Качественный аспект информационного общества оказывается одним из базовых элементов становления постинформационного общества.

Применяя элементы Ф. Уэбстера к постинформационному обществу, мы приходим к обновленным и дополненным характеристикам его базовых элементов.

Технологический элемент. Уэбстер утверждает, что появившиеся в конце 1980-х гг. новые технологии были восприняты как сигнал к возникновению информационного общества. К этим технологиям относятся кабельное и спутниковое телевидение, персональные компьютеры, ноутбуки, видеоигры, компьютеризированные информационные службы, средства сотовой связи и, наконец, Всемирная паутина. Уэбстер предполагает, что такой объем технологических инноваций должен привести к существенной трансформации социального мира. Таким образом, если эти предыдущие технологии, которые стали искрой Третьей промышленной революции, воздействуют на социальный мир, то «умные» технологии Четвертой промышленной революции способны оказать намного более глубокое влияние на бытие современного социума. Например, вместо использования интернет-навигации, как это имеет место в информационном обществе, индивид постинформационного общества будет просто использовать беспилотный автомобиль или иное автономное средство передвижения, совершенно не задумываясь о навигации. Аналогичным образом вместо того, чтобы получать инструкции, роботы будут автономно анализировать и обрабатывать информацию, полученную от датчиков, предустановленных повсюду, а затем принимать собственные решения. Системы администрирования станут еще более децентрализованными благодаря технологии блокчейн. Вышеизложенное показывает, что переход к постинформационному обществу уже начался и некоторые отчетливо осознают, что человечество в ближайшем будущем будет выглядеть иначе. Мир вот-вот вступит в новый этап своей истории – этап, в котором доминируют сверхразум и машины. В перспективе мы станем свидетелями общества с развитым ИИ, или кибернетического общества. Эти термины отражают попытки описать будущее, хотя трудно спрогнозировать с предельной точностью, каким именно оно будет. Однако такая терминология определяет движущие силы, которые приведут к такому будущему, характеризуя его особенности и последствия.

Экономический элемент. Значительная часть экономической деятельности поглощается информационной деятельностью, а не сельским хозяйством или промышленным производством. Из этого следует, что необходимо говорить об информационном обществе. Надвигающиеся изменения в экономике более чем очевидны для технологически передовых стран, которые начали готовиться к постинформационной фазе социального развития, переосмыслив свои промышленные стратегии, чтобы они в еще большей степени зависели от интеллектуальных технологий. Движущими силами таких технологий являются Интернет вещей² (от англ. *Internet of things*), ИИ, робототехника, 3D-печать, квантовые компьютеры,

---

² Интернет вещей – способ обмена информацией между несколькими устройствами, подключенными к единой сети, что помогает собирать, анализировать, обрабатывать и передавать данные без участия человека на основе заранее составленных программ.

биоинженерия и др. Это мотивирует государства к принятию новых стратегических программ, которые гарантировали бы им сохранение позиций ведущих экономических держав в постинформационной фазе социальной трансформации. Приведем ряд примеров. Еще в 2011 г., в частности в США, была запущена Инициатива партнерства в области передового производства для обеспечения лидерства в области промышленности и повышения способности страны конкурировать в области новых технологий во всем мире. Позднее в стране был выбран курс на реиндустриализацию с целью создания рабочих мест в промышленном секторе. Точно так же Германия определила свою стратегию в области совершенствования высоких технологий (2020 г.), в которой основное внимание должно уделяться превращению инновационных идей в промышленном производстве и в сфере информационных технологий в реальные результаты-приложения. Великобритания приняла стратегию энергетики и промышленности до 2050 г. Япония провозгласила стратегию Интернета вещей с целью сохранения своего лидирующего положения по отношению к конкурентам. В 2015 г. Франция приняла стратегию «Промышленность будущего», которая представляет собой план, который поможет реиндустриализовать страну за счет сосредоточения внимания на интеллектуальных технологиях, особенно в области интеллектуальных городов, транспорта, медицины и цифровых баз метаданных. В 2016 г. Южная Корея предложила свою стратегию роста, которая направлена на переосмысление корейских промышленных стратегий и сосредоточение внимания на областях ИИ, Интернета вещей, «умных» автомобилей и медицины. Китай наравне с другими странами сказал «свое слово» и предложил стратегию «Сделано в Китае 2025», которая была объявлена в мае 2015 г. Россия не осталась в стороне от мировых экономических изменений, и в 2015 г. была разработана и предложена для внедрения программа реиндустриализации экономики регионов России как важнейшее условие реализации политики импортозамещения.

Профессиональный элемент. Постулируется факт информационного общества как деятельностно-социального бытия, поскольку преобладающее количество профессий приходится на работу с информацией. Сокращение занятости в обрабатывающей промышленности и рост занятости в сфере услуг в информационном обществе интерпретируются как замена ручного труда интеллектуальной работой, поскольку «сырьем» для подобного вида профессиональной деятельности является информация. То же самое происходит и в постинформационном обществе. Растущее влияние, которое приобретают приложения ИИ, повлияет на характер рабочих мест и процедуры трудоустройства; даже сектор услуг, появившийся в информационном обществе, будет сильно затронут приложениями ИИ. Например, можно будет проводить собеседование при приеме на работу, где интервьюерами будут компьютеры, способные, помимо выяснения профессиональных навыков, точно анализировать жесты и выражение лица соискателя. Будут затронуты и, возможно, заменены машинами многие традиционные для человека профессии, затрагивающие не только физические, но и умственные виды деятельности (бухгалтер, аналитик, юрист и др.).

Использование ИИ и интеллектуальных технологий в более широком масштабе в экономической, политической и социальной сферах, конечно, может привести к ограничению ведущей роли человека и человеческого интеллекта. Компьютеры уже успешно вторгаются в сферы жизни, которые ранее считались исключительно человеческими. Развитие робототехники, 3D-печати, синтез генетики и компьютерных технологий уже позволили приложениям с ИИ выполнять работу инженеров, проектировщиков, частично медиков. Даже людей творческих профессий, в частности композиторов и художников, потеснил ИИ. Эксперты

в области экономики выразили обеспокоенность по поводу того, что повсеместное использование ИИ приведет к безработице большого числа людей, а ряд профессий просто исчезнет навсегда. Один из отчетов DESA³ утверждает, что к 2050 г. население мира достигнет 9,8 млрд человек, из них более 6 млн будут в трудоспособном возрасте, но 71 млн молодых людей будут нуждаться в работе. Действительно, доклад, представленный на Всемирном экономическом форуме в 2018 г., показал, что к 2026 г. 1,4 млн рабочих мест (только в США) окажутся под угрозой сокращения из-за передовых технологических разработок. В нем также говорится, что 47% рабочих мест столкнутся с угрозой перехода на компьютеризированные рабочие места. С другой стороны, именно новые технологии и приложения, основанные на ИИ, а также 3D-печать и роботизация способствуют созданию новых рабочих мест и новых продуктов потребления.

Пространственный элемент. Подчеркивается необходимость тотального развития информационных сетей, которые соединяют географические местоположения и оказывают глубокое влияние на организацию социального времени и пространства. Общепринято подчеркивать центральное значение информационных сетей, которые могут связывать различные места внутри и между офисом, городом, регионом, континентом, даже всем миром, «проводным миром», как подчеркнул Ф. Уэбстер. Этот проводной мир в информационном обществе может стать беспроводным миром в постинформационном обществе, где люди будут подключаться к другим, а также к государственным и частным службам по беспроводной связи, через смарт-чипы, имплантированные в человеческое тело, независимо от местонахождения и временных ограничений. И речь идет не только о беспроводной связи, но и о контроле физической среды на большом расстоянии, как, например, «видеомедицина», когда медики могут проводить критические операции дистанционно, используя сверхскоростные технологии передачи данных и робототехнику; дроны смогут доставлять товары и необходимые предметы в любую точку на суше и на море; криптовалюты, которые никогда не существовали в каком-либо физическом состоянии, позволили бы человеку решать многие финансовые вопросы. В постинформационном обществе география в традиционном смысле утрачивает свое значение, есть только постоянное интернет-соединение.

Культурный элемент. Постинформационное общество, вероятнее всего, переопределит социальные, политические и экономические аспекты жизнедеятельности человека, а также заставит существенно переосмыслить категории «мораль» и «нравственность». Это означает, что человек в постинформационном обществе столкнется с новыми вопросами собственного бытия, в первую очередь этическими. Концепция справедливости, например, будет подвергаться сомнению, и человеку придется ответить на сложные вопросы в свете господства технологий. Кто должен нести ответственность, если беспилотный автомобиль вдруг сойдет пешехода? Это будет компьютер, который управляет транспортным средством, человек, который им владеет, компания, которая произвела транспортное средство, страна, которая прокладывает дороги, по которым оно движется, или кто-то еще? Какой окажется ценность труда в случае, когда роботы частично, а возможно, и полностью заменят людей на производстве? Как быть с соблюдением конфиденциальности, когда люди размещают свою личную информацию в социальных сетях или оставляют свой «цифровой след», регистрируясь в различных приложениях глобальной информационной сети? *Вот некоторые из вопросов, на*

---

³ Department of Economic and Social Affairs – Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам.

которые необходимо ответить.

Анализ перспектив развития постинформационного общества подводит к необходимости подвергнуть сомнению не только человеческие ценности, но и вопросы о ценностях и правах «умных» машин. Логично предположить, что найдутся активисты, главной целью которых будет требование улучшения условий «существования» для роботов в постинформационном обществе. Не исключено, что будут возникать следующие вопросы. Что, если бы люди злоупотребляли роботами или они сознательно мешали бы им выполнять свою работу должным образом? А что можно сказать о возможности наделить роботов «гражданскими» правами наравне с человеком? Должны ли существовать законы и правила, защищающие роботов от неправильного использования или злоупотреблений со стороны человека?

Технологическое развитие в постинформационном обществе существенно изменит социальное бытие и особенности его функционирования на различных уровнях социальных отношений (в отличие от соответствующих связей и отношений в обществе информационном), поскольку они способны повлиять на природу государства и затронут политический аспект. Это также создаст новые типы угроз человеческой и социальной безопасности и приведет к поиску новых форм взаимоотношений человека и машины, включая роботов, которые призваны помогать людям в их деятельности, на работе и в быту, которые смогут автономно определять опасности, грозящие человеку, и справляться с ними, формируя новые типы социальных отношений, которые будут укреплять роль человека в постинформационном обществе.

Приведем некоторые существенные черты постинформационного общества и спрогнозируем возможные последствия.

- 1) *Технологический скачок.* Большие шансы на этом этапе имеют быстро развивающиеся страны, независимо от того, насколько они малы территориально или экономически бедны. Способность страны влиять на международные отношения и достигать своих стратегических целей всегда была связана с доступными ресурсами, размерами страны и количеством населяющих ее граждан. Эта традиционная концепция власти может быть переосмыслена благодаря передовым технологическим разработкам. Выскажем следующее предположение: если небольшие страны решат принять участие в технологической гонке, они, возможно, окажутся намного успешнее, чем более крупные, которые в силу чрезмерно развитой бюрократии не будут успевать за ростом технологий и скоростью их внедрения. Поэтому можно утверждать, что будущее формируется за счет технологических инноваций, а инвестиции в технологии могут повысить возможности малых стран до уровня, невиданного в традиционных моделях регулирования баланса сил.
- 2) *Индивидуализация.* Члены общества получают возможность иметь больше влияния. Развитие технологий дает индивидуумам возможность усилить свое влияние в позитивном ключе, особенно в вопросах собственной безопасности. Граждане, с согласия государства, смогут «печатать» оружие на 3D-принтерах, размещать его на автономных летательных аппаратах и управлять ими, например, с помощью приложений для смартфонов или включать в приложение «умный дом» в целях защиты своего жилища, тем самым брать на себя часть полномочий государства.
- 3) *Конфиденциальность.* Новые виды профессиональной и интеллектуальной конкуренции, а также контроль за соблюдением тайны конфиденциальной информации и личных данных человека в глобальной информационной среде. С ростом популярности Интернета в конце 1990-х и начале 2000-х гг. были приняты определенные законы с

целью защиты цифровых данных человека-пользователя в Интернете. В то время ресурсы хранения информации были относительно ограничены, и пользователям, например, для выхода в Интернет был необходим минимальный набор личных данных. Однако с развитием технологий объем личных данных в Интернете возрос, а их характер усложнился. В настоящее время такие данные могут включать биометрию пользователя (лицо, глаза, пальцы и др.), а также данные, связанные со здоровьем пользователей, их местоположением, расписанием, кругом друзей, семейными и личными предпочтениями (в еде, развлечениях, хобби и др.), что делает персональные данные и личную информацию одной из существенных причин возможных социальных конфликтов в постинформационном обществе: индивид способен утратить свою *индивидуальную идентичность*.

- 4) *Пертинентность*. Речь идет о соответствии найденных поисковой системой материалов информационным потребностям и запросам конкретного пользователя. Применительно к постинформационному обществу – это тренд на лучшее понимание социальных тенденций, индивидуальных приоритетов и предпочтений. Можно будет с большой точностью определять интересы, приоритеты и предпочтения людей посредством анализа метаданных с цифровых платформ (веб-сайтов в Интернете, виртуальных торговых площадок, веб-сайтов социальных сетей и т. д.), от датчиков и камер видеонаблюдения, которые будут повсеместно распространены в постинформационном обществе. В рамках совершенствования экономики потребления это поможет улучшить анализ потребностей общества за счет лучшего их понимания у отдельных его представителей, что может оказаться очень полезным для повышения качества услуг и удовлетворения различного рода предпочтений человека. Несомненно, это может иметь большое значение для благополучия людей, однако также это может означать, что информация, оказываясь в распоряжении различного рода криминальных групп, может легко быть использована ими для шантажа, вымогательства и т. д.
- 5) *Киберсреда*. Наблюдается сложность управления «средой» интеллектуальных машин, которая формируется в результате технологического развития. Новые технологии зависят от развития ИИ, что в ближайшей перспективе может привести к созданию машин, способных принимать решения намного автономнее, чем в настоящее время. Количество таких устройств будет только расти. Например, беспилотные автомобили будут в пути, направляясь к месту назначения по оптимальным маршрутам, которые их ИИ выберет самостоятельно, без участия человека. Беспилотные летательные аппараты приобретут большую популярность и будут использоваться не только в военных, но и в гражданских целях, в первую очередь коммерческих. Умные приложения, способные эффективно защитить себя как от вирусов, так и от кибератак, будут приобретать все большую популярность и получают широкое распространение. Подобного рода технологические разработки создадут среду нового типа, всецело основанную на ИИ, конкурируя с привычной для человека социальной средой.
- 6) *Киборги или люди-машины*. Роботы в настоящее время способны думать только в рамках установленного программного обеспечения, но в ближайшем будущем они получат возможность чувствовать (пока на уровне выражения своих эмоций). Иными словами, они превратятся из «умных» машин в киборгов или полулюдей-полумашин. Предположительно некоторые люди смогут найти в роботах, а не в себе подобных компаньонов и спутников жизни, способных удовлетворить не только эмоциональные

потребности, но и оказаться достойными их любви и заботы. Это было бы новым, во всех смыслах уникальным социальным явлением – отказом от человека ради киборга. С другой стороны, возрастающее желание сознательного имплантирования со стороны самого человека уже сегодня набирает популярность. Приведем в качестве примера технологию Neuralink И. Маска. Компания активно выступает за вживление электронных чипов в мозг и тело человека. По мнению разработчиков, в ближайшем будущем такие чипы можно будет задействовать в профессиональной деятельности, а также для контроля за выполнением функциональных обязанностей персонала на различных этапах производственных циклов. Подобным образом родители могли бы имплантировать чипы своим детям в целях их личной безопасности. Кроме того, подобные чипы смогли бы заменить традиционное диагностическое оборудование и использоваться для отслеживания состояния здоровья пациентов и мониторинга их жизненно важных функций постоянно и в реальном времени.

Важно отметить, что описываемая тенденция «превращения» роботов в полулюдей и, наоборот, людей в полуроботов в недалекой перспективе создаст условия для формирования *квазисоциальной среды* с соответствующим набором проблем, выходящим за рамки исключительно социальной направленности.

Заключение

Предстоящий период социальной трансформации станет свидетельством становления постинформационного общества, которое существенно изменит условия существования человека, скорректирует смысловое понимание большинства социальных институтов в глобальной социальной системе. Такие изменения будут результатом новых видов технологий, которые по сравнению с человеческими навыками оказываются в разы совершеннее и эффективнее. Такие технологии априори будут включать в себя различные по сложности разновидности ИИ, Интернет вещей, беспилотные автомобили, беспилотные летательные аппараты, квантовые компьютеры, передовые системы коммуникаций и другие технологии ближайшего будущего, т. е. все то, что можно использовать для обеспечения всех видов взаимодействия между людьми в привычном социальном бытии. Поскольку роботизация постепенно станет незаменимым компонентом в развитом постинформационном обществе, многие устоявшиеся социальные концепции и философские категории необходимо будет переосмыслить. Речь, в частности, идет о справедливости, свободе, равенстве, добре, гуманизме. К примеру, как можно определить справедливость, если робот (машина) подвергается нападению или уничтожается человеком при выполнении своей работы? Кто именно имеет право привлечь нападавшего к ответственности? Что, если беспилотный автомобиль лишит жизни пешехода, пытаясь спасти жизнь своего пассажира? Как насчет равенства? Смогут ли люди говорить о равенстве в мире, где роботы окажутся гораздо более компетентными, чем они? Как можно сохранить конфиденциальность в обществе, которое является полностью «открытой книгой» для «машин»? Как можно достичь свободы, если одной из сторон (подразумеваем людей и роботов) удалось контролировать другую, подчиняя себе? Вообще говоря, каким будет бытие человека с позиции нового гуманизма? Как будут выглядеть города и общества? Останутся ли они прежними или изменятся из-за таких фундаментальных техно-социальных трансформаций?

В целом будущее выглядит не только притягательно перспективным, но и достаточно

проблематичным. Дальнейший анализ постинформационного общества и исследование различных его аспектов, на наш взгляд, во многом раскроют его сущность и помогут человеку не просто встроиться в новое общество, но и сохранить в нем свою первостепенную роль.

Библиография

1. Баррат Дж. Последнее изобретение человечества: искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 396 с.
2. Ланье Дж. Кому принадлежит будущее? Мир, где за информацию платить будут вам. М.: Эксмо, 2020. 560 с.
3. Ракитов А.И. Постинформационное общество // Философские науки. 2016. № 12. С. 7-19.
4. Реиндустриализация экономики регионов России как базовое условие реализации политики импортозамещения. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/52264/>
5. Уэбстер Ф. Теория информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 398 с.
6. Форд М. Роботы наступают: развитие технологий и будущее без работы. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 572 с.
7. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2022. 208 с.
8. High-Tech Strategy 2025. URL: <http://www.bmbf.de/en/the-new-high-tech-strategy-2322.html>
9. Understanding the brain. URL: <https://neuralink.com/science/>
10. Will robots and AI cause mass unemployment? Not necessarily, but they do bring other threats. URL: <https://www.un.org/development/desa/en/news/policy/will-robots-and-ai-cause-mass-unemployment-not-necessarily-but-they-do-bring-other-threats.html>

The post-information society as a key stage in social transformation. The prognostic aspect

Georgii S. Prokhorov-Malyasov

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of history and philosophy,
Kazan State University of Architecture and Engineering,
420043, 1 Zelenaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: georpromal@mail.ru

Abstract

The unprecedented technological development of the modern era can induce man to rethink much of what has traditionally been taken for granted in his life, to redefine traditional social patterns, concepts, ideas and universal human values. The acceleration of the technological capabilities of modern society to adapt to new changes in human life challenges the usual conditions for professional activities and education, trade and consumption, which makes the term "information society" partially obsolete in its inherent sense of describing the corresponding state of society. The study primarily focuses on the problem of the transition from the information society to the post-information one. Technological development in the post-information society will significantly change the social existence of man and the features of his functioning at various levels of social relations—in contrast to the corresponding connections and relations in the information society. The research aims to comprehend the phenomenon of the emerging post-information society and to look for some answer to the question of how the Fourth Industrial Revolution lays a foundation for the

---

post-information society, simultaneously revealing what social and moral challenges humanity will face in the near historical perspective. The article attempts to describe the post-information society and its characteristic features with due regard to the prognostic function of philosophy.

For citation

Prokhorov-Malyasov G.S. (2022) Postinformatsionnoe obshchestvo – klyuchevaya stupen' sotsial'noi transformatsii. Prognosticheskiy aspekt [The post-information society as a key stage in social transformation. The prognostic aspect]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (6A), pp. 137-147. DOI: 10.34670/AR.2022.22.49.026

Keywords

Post-information society, information technology, artificial intelligence, social transformation, man, cyber environment.

References

1. Barrat J. (2013) Our final invention: artificial intelligence and the end of the human era. New York. (Russ. ed.: Barrat J. (2019) Poslednee izobretenie chelovechestva: iskusstvennyi intellekt i konets ery Homo sapiens. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ.)
2. Ford M. (2016) Rise of the robots: technology and the threat of a jobless future. Basic Books. (Russ. ed.: Ford M. (2019) Roboty nastupayut: razvitie tekhnologii i budushchee bez raboty. Moscow: Al'pina non-fikshn Publ.)
3. High-Tech Strategy 2025. Available at: <http://www.bmbf.de/en/the-new-high-tech-strategy-2322.html> [Accessed 04/09/22].
4. Lanier J. (2014) Who owns the future? New York. (Russ. ed.: Lanier J. (2020) Komu prinadlezhit budushchee? Mir, gde za informatsiyu platit' budut vam. Moscow: Eksmo Publ.)
5. Rakitov A.I. (2016) Postinformatsionnoe obshchestvo [The post-information society]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 12, pp. 7-19.
6. Reindustrializatsiya ekonomiki regionov Rossii kak bazovoe uslovie realizatsii politiki importozameshcheniya [The reindustrialization of the economy of Russia's regions as a basic condition for the implementation of the import substitution policy]. Available at: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/52264/> [Accessed 04/09/22].
7. Schwab K. (2015) The fourth industrial revolution. Pearson. (Russ. ed.: Schwab K. (2022) Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya. Moscow: Eksmo Publ.)
8. Understanding the brain. Available at: <https://neuralink.com/science/> [Accessed 04/09/22].
9. Webster F. (1995) Theories of the information society. London. (Russ. ed.: Webster F. (2004) Teoriya informatsionnogo obshchestva. Moscow: Aspekt Press Publ.)
10. Will robots and AI cause mass unemployment? Not necessarily, but they do bring other threats. Available at: <https://www.un.org/development/desa/en/news/policy/will-robots-and-ai-cause-mass-unemployment-not-necessarily-but-they-do-bring-other-threats.html> [Accessed 04/09/22].